

102

103

ФРАНЦУЗСКИЙ ДИЗАЙНЕР ЖОЗЕФ ДИРАН прошел путь от аскета-ультраминималиста до неоклассика

ЗОЛОТОЙ МАЛЬЧИК

Текст Марина Волкова

Свои первые заказы дизайнер интерьеров Жозеф Диран получил еще на втором курсе университета. А к концу учебы у него уже было солидное портфолио, свой круг заказчиков и собственная архитектурная студия в Париже. Несмотря на юный по меркам профессии возраст (Жозефу 43), он успел пройти длинный творческий путь и собирается рассказать об этом в книге, которая сейчас готовится к печати. «Сколько себя помню, я хотел быть дизайнером интерьеров, — рассказывает он. — Никогда не мечтал о космосе или победе в Тур-де-

Франс». Отец Дирана был известным интерьерным фотографом, и когда встал вопрос, куда юноша пойдет учиться, архитекторы, дружившие с Дираном-старшим, посоветовали поступать в парижский МАРХИ, Высшую школу архитектуры Бельвиль. Диран говорит, что работы отца, которыми он был окружен с детства, «раздражили его аппетит» к архитектуре, а Бельвиль дал фундаментальные знания в области ее истории и теории. Технические же знания пришлось получать уже на практике, благо началась она почти сразу после поступления в институт. Первый проект Диран выполнил в 1996 году. «Я начинал с небольшого метража, но неплохих бюджетов, что сразу позволило мне практиковаться в архитектуре рафинированной», — рассказывает он.

В мир больших заказов талантливый юниор вступил благодаря бренду Balmain, спроектировав их флагманский бутик в Париже. Результат так понравился в fashion-среде, что модные дома выстроились в очередь: он оформлял бутики Givenchy, Chloé, Emilio Pucci, Alexander Wang. Но даже эти заказы не заставили Дирана изменить

**Потенциал молодого дизайнера
сначала заметили в мире моды**

1. Monsieur Bleu по проекту Дирана — переосмысление традиционного brasserie в духе неоклассики.
2. В повседневной жизни дизайнер предпочитает базовые вещи. 3. Один из первых проектов Дирана — инсталляция Les idées claires. Кухонный блок обшит листами меди.

104

себе. Он по-прежнему носит кроссовки, джинсы и кашемировые пуловеры под горлышко, характеризуя свой стиль в одежде словом basic. «Я сдержанный, поэтому что-то сложное на мне не сидит, — смущенно комментирует он. — Так что я выбираю прежде всего качественные материалы и хороший крой, и мало когда обращаю внимание на бренды, хотя у меня есть и несколько любимых вещей от Rick Owens, например». Его простой, но не лишенный шика стиль отметила марка Berluti и пригласила архитектора сняться в своей рекламной кампании в прошлом году.

Одним из самых известных частных интерьеров, спроектированных дизайнером, стала его собственная квартира на набережной Орсе, в особняке XVII века. «Это парижская архитектура до османщины, — рассказывает Диран. — Тогда было не так много декора: всего пара маскаронов над входом, чтобы не разрушать объем и чистые линии фасада здания. Классика в ее лучшем виде!» Интерьер дизайнер спланировал под стать: классическая оболочка скрывает пуризм беленых стен и потолков, оживляемых вставками натурального камня и цементной штукатурки. Он вмещает мебель самых разных эпох и предметы искусства, которые Диран коллекциони-

рует. «Я собираю абстрактное искусство, но моя главная страсть все же — винтажная мебель 1950–60-х, спроектированная знаменитыми архитекторами, — говорит он. — У меня дома и в студии есть произведения Пруве, Корбюзье, Шарлотты Перриан. Первую вещь я купил, когда мне было 17, и до сих пор стараюсь находить что-то редкое и ценное, где только это возможно». Так, в его коллекции есть «Куб» Ле Корбюзье. Несмотря на то, что этот объект задумывался как массовый, выпущены были единицы. «Куб» представляет собой деревянный ящик 40 на 20 сантиметров с прорезями по бокам (они служат ручками). Ле Корбюзье придумал его для студенческих кампусов с небольшими комнатами и предполагал использовать по-всякому: и вместо стремянки, чтобы достать книгу с полки, и как табурет или кофейный столик, и, наконец, как прикроватный столик, на который можно поставить будильник.

«Внешне этот предмет никакой, — комментирует дизайнер. — Но сколько в нем скрыто возможностей! Это чистая функция, функция как она есть, без дизайна, предмет-манифест. Вместе с тем он сделан вручную из прекрасного материала». Запустив собственную линию мебели, Диран как раз стремился скрестить модернизм и то, что во Франции называется artisanat, штучные вещи из дорогих материалов, выполненные на заказ. Он вдохновлялся работами пионеров индустриаль-

2.

ного дизайна, вместе с тем поручив реализацию своих идей небольшим семейным мастерским.

«Мой почерк складывался постепенно. В родительском доме были тысячи фотографий, сделанных отцом, предметы искусства, в том числе народного, самых разных культур — ведь отец много путешествовал. Когда я начал работать, понял, что должен начать с чистого листа — столько образов, выхваченных из детства, роилось в моей голове». И он это сделал, причем в буквальном смысле — первые проекты Дирана были экстремально аскетичными, его окрестили пуристом и стали обращаться к нему с провокационными вопросами, как же организовать пустоту. Его недавний проект — оформление интерьеров нового Four Seasons в Майами — это уже совсем другая эстетика: кремовая гамма, обстановка в духе mid-century, настоящий тропический лес пальм в лобби. «Я выстраивал свой стиль кирпичик за кирпичиком, примерял одно, другое, от чего-то отказывал-

3.

ся, что-то добавлял, — говорит Диран. — Сейчас я говорю о себе не как о минималисте, а как о перфекционисте. Над каждым проектом я работаю, как в лаборатории, экспериментирую, пока не будет достигнут нужный результат — когда нечего убавить, но и нечего прибавить. Я не верю в революционный путь развития, но верю в эволюцию. Вся вторая половина XX века прошла под знаком перемен: мы всё разрушали и отстраивали заново. Это неправильно и противоречит законам жизни в целом.

Я думаю, что сейчас мы нуждаемся в истории, в вещах, наполненных смыслом, и в интерьерах, созданных под влиянием гения места. Красота переменчива, мода проходит, поэтому я стараюсь опираться на вечные ценности. Интерьер — это то же произведение искусства, и способ остаться в истории здесь тот же, что и в случае с созданием картины или скульптуры. Если ты можешь придумать интерьер, который понравится людям любого возраста, достатка, из любой среды, как, по общему признанию, случилось с моим рестораном Monsieur Bleu, французским brasserie, ломающим клише, — ты выполнил свою задачу как дизайнер. Так что, похоже, ко всеобщему удивлению за 20 лет я превратился в неоклассика». ■

«Я говорю о себе не как о минималисте, скорее как о перфекционисте»

105